А.В. Пантелеев

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС

ПАНТЕЛЕЕВ Александр Владимирович – соискатель ученой степени кандидата политических наук кафедры национальной безопасности РАГС (e-mail: 9792102@mail.ru)

Аннотация. *Статья посвящена проблеме повышения конкурентоспособности регионов России в политологическом ракурсе. Авторская точка зрения заключается в том, что повышение конкурентоспособности Российской Федерации и, соответственно, роли нашей страны в мировом сообществе во многом зависит от проводимой региональной политики и эффективности реализации программ развития регионов.*

Ключевые слова: *конкурентоспособность, политическая стабильность, региональная политика, региональное развитие, Концепция-2020, стратегия национальной безопасности.*

Сохранение политической стабильности в России неразрывно связано с политикой пространственного развития и конкурентоспособностью регионов. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., утвержденной распоряжением Председателя Правительства РФ от 17 ноября 2008 г., сказано: «Усиление социальной ориентированности экономического развития опирается на повышение национальной конкурентоспособности и эффективности»[1]. Достижение поставленных в Концепции-2020 целей будет осуществляться в условиях, скорректированных текущим мировым финансовым кризисом. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в Послании Федеральному Собранию отметил, что «экономический кризис… еще далек от завершения. …Именно сейчас нам нужно создавать основы национальной конкурентоспособности там, где мы можем получить будущие выгоды и преимущества». При этом нужно иметь в виду, что конкурентоспособность есть проявление совокупности различных факторов, создающих комплекс конкурентных преимуществ в зависимости от конкурентной среды, географических, демографических, природных и других условий, характеризующих экономическое, политическое и социальное положение экономических систем микро-, мезо- и макроуровня[2].

[1] См.: Концепция-2020. – М., 2008.

[2] См.: *Абрамов, В.Л.* Управление конкурентоспособностью экономических систем. – М., 2004. – С. 56–84.

Исследованию политических и социально-экономических проблем регионов посвящены работы В.Н. Лексина, А.Н. Швецова, Р.Ф. Туровского, Н.П. Медведева, З.М. Зотовой, Я.А. Пляйса, М.Ю. Мизулина, Р.В. Евтифеева, Н.Ю. Лапиной, А.Г. Гранберга, А.В. Возженикова, В.В. Стрельченко и др.[1]

На наш взгляд, в условиях проведения радикальных социально-экономических реформ и трансформации российского общества политическими факторами в развитии регионов становилось, например, образование межрегиональных ассоциаций: «Сибирское соглашение», «Северо-Запад», «Черноземье», «Большая Волга», «Северный Кавказ» и других объединений, общественно-политических структур. Они во многом способствовали постепенному формированию региональной политики государства, основные положения которой были коллективно разработаны, а затем утверждены Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г.

Как справедливо подчеркивается исследователями, в этом документе определились основные направления осуществления экономической и социальной политики, формы и методы их реализации, обращалось внимание на необходимость совершенствования развития федеративных отношений, чрезвычайную важность обеспечения соответствия норм Конституций (Уставов), принятых законов и иных правовых актов субъектов Российской Федерации, новой Конституции России (1993 г.) и федеральным законам[2].

Вместе с тем, признавая позитивные стороны и значимость этого документа, ученые обратили внимание на недостаточность «Основных положений региональной политики» для эффективного развития рыночных отношений в России и не получили «непосредственного конституционного и законодательного оформления»[3].

Одной из сложных проблем в осуществлении региональной политики являются вопросы централизации и децентрализации (либерализации), их соотношения в решении социально-экономических, политических,

---

[1] См.: Региональное развитие: опыт России и Европейского союза. – М., 2000; Территориально-политическое устройство Российского государства: от прошлого к будущему. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 3 апреля 2008 г. (VI политологические чтения кафедры политологии и политического управления РАГС при Президенте Российской Федерации). – М., 2008; *Лексин, В.Н., Швецов, А.Н.* Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М., 2002; *Туровский, Р.Ф.* Политическая регионалистика. – М., 2006; *Стрельченко, В.В.* Теоретико-методологические аспекты формирования государственной политики обеспечения региональной безопасности в Российской Федерации // Социология власти. – 2009. – № 3.

[2] См.: *Тимофеев, П.Т.* Региональная политика государства: некоторые аспекты ее выработки и реализации // Территориально-политическое устройство Российского государства: от прошлого к будущему. – М., 2008. – С. 159–171.

[3] Региональное развитие: опыт России и Европейского союза. – М., 2000. – С. 197.

образовательно-культурных и других вопросов развития регионов в кризисных условиях. Из многих известных авторов, ставящих эту проблему достаточно многогранно и глубоко, хотелось бы отметить, например, новые труды А.Н. Швецова[1]. В указанных работах отмечается, в частности, «безраздельное доминирование государственного регулирования» и «преувеличение его результативности». Ставится вопрос «о допустимой мере децентрализации в региональной политике».

Обращая внимание на аспекты соотношения централизации и децентрализации в политических отношениях между центром и регионами, исследователь Р.Ф. Туровский считает, что подлинное равновесие отношений «центр – регионы» вряд ли возможно и поясняет, что «баланс» в рассматриваемой проблеме в современных реальных условиях нарушается если не «буквально ежегодно», то примерно 3–5-летними сроками. Нельзя не согласиться с его утверждением, что в сфере отношений между центром и регионами для России характерны «постоянные колебания маятника в сторону большей централизации или децентрализации» и они обусловлены «принципиальными решениями властных элит центра», желанием «упрочить централизованный контроль», однако это «наталкивается на невозможность его полноценного осуществления в условиях уникального российского пространства»[2].

В политическом ракурсе нередко рассматриваются проблемы, посвященные исследованиям конкурентоспособности стран и регионов. К ним, в частности, относятся труды М. Портера, Р.А. Фатхутдинова, В.Л. Абрамова, О.Д. Абрамовой, Н.Я. Калюжновой, И.П. Данилова, К. Кетельса и др.[3]

Задачи долгосрочного развития России, поставленные в Концепции-2020, органически связаны с регионами. В документе определены «Полюса регионального развития» и «Основные задачи государственной политики регионального развития на долгосрочный период». Именно раз-

---

[1] *Швецов, А.* Децентрализация федеральной региональной политики // Федерализм. 2006. № 4. *Он же.* Либерализация государственной региональной политики // Вопросы экономики. – 2006. – № 7.

[2] *Туровский, Р.Ф.* Центр и регионы: проблемы политических отношений. – М., 2000; Он же. Политические перспективы и ограничения реформы территориально-государственного устройства в современной России // Территориально-политическое устройство Российского государства: от прошлого к будущему. Материалы Всероссийской научной конференции. – М., 2008. – С. 23.

[3] См.: *Портер, М.* Конкуренция. – М., 2002; *Фатхутдинов, Р.А.* Конкурентоспособность: Россия и мир. 1992–2015. – М., 2005; *Абрамов, В.Л., Абрамова О.Д.* Конкурентоспособность экономики России в контексте новых вызовов безопасности // Концептуальные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. – М., 2008; *Калюжнова, Н.Я.* Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. – М., 2004; Конкурентоспособность России в условиях глобализации ; под общ. ред. В.К. Егорова и С.В. Степашина. – М., 2006; *Данилов, И.П.* Конкурентоспособность регионов России. Теоретические основы и методология. – М., 2007; *Кетельс, К.* Страна политического риска // Стратегия и конкурентоспособность. – 2008. – № 3 (27).

витие регионов, повышение их конкурентоспособности определяет уровень развития России в целом.

Развитие региональной конкурентоспособности можно оценить по уровню и динамике социально-экономического развития регионов, а также по такому фактору, как валовой региональный продукт (ВРП). Экономика России все более концентрируется в наиболее развитых регионах с особыми преимуществами: столице страны (более 22% ВРП страны) и ведущем регионе добычи нефти и газа – Тюменской области (12%). Суммарно два лидера дают почти 35% ВРП. Благодаря агломерационному эффекту быстро растет экономика Московской области и Санкт-Петербурга, хотя для Санкт-Петербурга важную роль играет и административный фактор – перенос штаб-квартир крупных корпораций из Москвы. Остальные крупные регионы из первой десятки развиваются медленнее лидеров[1]. Можно утверждать, что наблюдается тенденция региональной дифференциации (табл.1).

Таблица 1

Доля крупнейших субъектов Российской Федерации в суммарном валовом региональном продукте регионов России*

(в %)

Лидеры	1996 г.	2000 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.
Москва	12,2	21,0	21,1	22,2	23,1
Тюменская область	9,4	9,9	10,3	12,4	11,7
Московская область	3,6	3,2	3,9	3,9	4,2
Санкт-Петербург	3,4	3,3	3,8	3,7	3,6
Свердловская область	3,5	2,7	2,7	2,7	2,9
Республика Татарстан	3,0	3,3	2,8	2,7	2,7
Красноярский край	3,0	3,5	2,4	2,5	2,6
Республика Башкортостан	2,9	2,6	2,4	2,1	2,3
Самарская область	3,1	2,5	2,4	2,2	2,2
Краснодарский край	2,3	2,4	2,4	2,1	2,1
Всего 10 регионов	46,4	54,4	54,2	56,5	57,4

* *Источник:* Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. – М., 2008.

Наряду с центро-периферийным неравенством усиливаются различия между западом и востоком страны. Темпы роста ВРП Сибири и Дальнего Востока остаются самыми низкими, поскольку восточные регионы имеют максимальные экономические издержки из-за удаленности, неблагоприятных климатических условий, плохой инфраструктуры, малочисленности населения и слаборазвитой сети крупных городов.

[1] См.: Доклад о состояния делового климата в Российской Федерации. – М., 2008. – С. 62–75.

Агломерационный эффект в России играет все более значительную роль. Опережающий рост экономики Центра и Северо-Запада во многом обусловлен ускоренным развитием крупнейших агломераций федеральных городов с прилегающими областями. Быстрый рост экономики Юга отчасти имеет статистический характер, сказывается эффект низкой базы, а также влияние возросших объемов федеральной помощи слаборазвитым республикам. Однако и на Юге ускорился рост приморских регионов. Высокие темпы роста экономики Уральского федерального округа в основном обеспечены нефтегазодобывающей Тюменской областью, включенной в его состав.

Динамика промышленного производства за 1990–2006 гг. повторяет те же тенденции, при этом дифференциация регионов еще сильнее. Среди лидеров роста преобладают регионы с ориентированными на экспорт отраслями промышленности (добыча нефти и газа, металлургия), избежавшие резкого спада в период кризиса. В 2000-е гг. появились новые зоны ускоренного роста промышленности – пристоличные области (Московская и Ленинградская) и приморские регионы с более развитой инфраструктурой. В них формируются отрасли импортозамещения. Среди аутсайдеров можно выделить две группы: слаборазвитые республики с неконкурентоспособной промышленностью (они фактически деиндустриализировались) и восточные регионы России, промышленность которых растет медленно, за исключением нефтедобывающего Сахалина.

К сформировавшимся зонам роста в России можно отнести несколько типов территорий, где условия для ведения бизнеса заведомо лучше в силу объективных преимуществ, которыми обладают эти территории:

– *крупнейшие агломерации федеральных городов* с наиболее устойчивым ростом на основе агломерационного эффекта, обеспечивающего приток населения и инвестиций.

– *крупные многофункциональные города – центры регионов*, рост которых обеспечивается развитием сервисной экономики и индустриальных производств (с растущей долей отраслей импортозамещения), но слабо поддерживается миграционным притоком населения и пока не получает значительных инвестиций;

– *ведущие сырьевые регионы (*нефтегазовые и металлургические). Их рост менее устойчив и зависит от рыночной конъюнктуры на сырье, однако значительные доходы бюджетов позволяют поддерживать человеческий капитал и инфраструктуру;

– *портовые регионы юга и запада Европейской России*, расположенные на путях торговых потоков и вблизи крупных агломераций; этот тип характерен для стран догоняющего развития, но в России только оформляется. Тенденции роста регионов Юга с более развитой инфраструктурой и выходом к морскому побережью проявились в последние годы благодаря снижению политических рисков.

К *перспективным зонам* с лучшими условиями для ведения бизнеса можно отнести развитые регионы *Поволжско-Уральской зоны*, имеющие и ресурсодобывающие, и высокотехнологичные отрасли промышленности, крупные агломерации с более высоким человеческим капиталом и развитым сектором услуг, уже ставшие точками роста (Самара, Тольятти, Пермь, Казань, Уфа, Екатеринбург, Челябинск, Нижний Новгород). Проблемы этих регионов обусловлены политикой государства, изымающего значительные налоговые доходы в федеральный бюджет, а также внутренним местоположением, увеличивающим транспортные издержки.

Существенным барьером их развития *является сокращение демографических ресурсов*. На среднесрочную перспективу только в 6–7% регионов России сохранится естественный прирост населения. Меры по стимулированию рождаемости не способны решить проблему депопуляции, поскольку ее масштабы крайне велики. Более 70% населения страны живет в регионах со значительной естественной убылью (0,5–1,5% в год), в том числе 16% населения – в регионах с экстремально высокой убылью от 1 до 1,5%. К ним относятся 3/4 областей Европейского Центра и половина областей Северо-Запада. Демографические процессы инерционны, поэтому естественная убыль будет и дальше «сжимать» обжитое пространство, особенно быстро – в постаревших регионах Европейской России. Демографические ресурсы южных республик с растущим населением остались последним резервом в стране. Без стимулирования миграции из других государств невозможно решить проблему растущего дефицита трудовых ресурсов. При этом даже эффективная политика привлечения мигрантов не способна компенсировать потери населения в регионах с сильной естественной убылью.

Помимо растущего экономического диспаритета *растут региональные различия качества населения.* Они связаны с уровнем образования и квалификации рабочей силы. Доля занятого городского населения, имеющего высшее образование, различается по регионам более чем вдвое. При этом высокая доля занятых с высшим образованием не всегда обеспечивает адекватное улучшение качества рабочей силы из-за низкого качества образования, особенно в Южном федеральном округе. Кроме того, в регионах с самой высокой долей занятых с высшим образованием острее проблемы дефицита «синих воротничков» – квалифицированных рабочих.

Качество населения можно также измерить важнейшим социальным индикатором – ожидаемой продолжительностью жизни. Для России этот показатель катастрофически низок: 65 лет для всего населения и 59 лет для мужчин. В наиболее развитых регионах (Москве и автономных округах Тюменской области) показатель на 4–6 лет выше и продолжает расти благодаря более высокими доходами населения, изменению образа жизни под влиянием конкуренции на рынке труда за высокооплачиваемые рабочие места.

В регионах есть понимание, что реализация стратегических целей Концепции-2020 будет осуществляться на региональном уровне. Многие регионы определили направления своего развития. Анализ проектов, реализуемых в регионах, их масштабов, подходов к осуществлению показывает, что сегодня имеющиеся механизмы – государственное частное партнерство, средства институтов развития, региональные бюджетные средства, организационные, управленческие и финансовые ресурсы бизнеса – не используются в полной мере, а значит, не дают максимальной отдачи. Существуют лишь отдельные примеры комплексного использования таких механизмов с вовлечением бизнеса и власти в развитие регионов (проекты развития Калужской области и «Урал промышленный – Урал Полярный»)[1].

Одним из ключевых факторов конкурентоспособности регионов является инвестиционная политика. В настоящее время пространственная поляризация инвестиций настолько велика, что даже относительно развитые регионы имеют душевые показатели значительно ниже средних по стране. География инвестиций усиливает экономическое неравенство регионов и отставание Востока страны. Большинство развитых регионов не воспроизводят свой экономический потенциал: показатели их душевого ВРП пока еще выше среднероссийских значений, но душевые инвестиции устойчиво ниже, а значит, отставание от столичных агломераций и нефтегазовых округов нарастает. Без существенного роста инвестиционной привлекательности регионов дальнейшее усиление пространственной поляризации и условий для бизнеса неизбежно.

Только Республика Татарстан сохраняет особые отношения с федеральным центром и получает крупные инвестиции из федерального бюджета. Можно также выделить группу южных приморских регионов Европейской России, чья инвестиционная привлекательность растет, в том числе и для иностранных компаний. Половина российских регионов имеет показатели душевых инвестиций ниже 50% – средних по стране. В числе аутсайдеров не только депрессивные регионы и южные республики, но и большинство восточных регионов страны. Особенно низки инвестиции в Приморский край. Это следствие и объективных проблем развития, и высоких рисков для бизнеса, и неблагоприятного инвестиционного климата в целом.

Рост объема инвестиций в основной капитал за 2000–2006 гг. составил 181% в сопоставимых ценах, однако основную их часть по-прежнему получает сравнительно небольшая группа регионов: Москва (12,4% всех инвестиций в 2006 г.), Ханты-Мансийский АО (6,7%), Московская область (5,0%) и Санкт-Петербург (4,0%). На первую десятку регионов приходится половина общего объема инвестиций в стране.

[1] См.: Российские регионы. Проекты развития // Доклад Совета по национальной конкурентоспособности. – М., 2008.

Душевые показатели еще более явно отражают приоритеты инвестирования в регионы с высокой обеспеченностью нефтегазовыми ресурсами и в две крупнейшие агломерации страны.

Механизмы особых экономических зон, технопарков, инвестиционные проекты с привлечением средств федерального Инвестиционного фонда требуют согласований с федеральными органами власти и имеют ограниченное распространение, поэтому об их эффективности пока трудно судить. Опыт особых экономических или таможенных зон регионального масштаба трудно считать успешным (Калининградской, Магаданской областей; в 1990-е гг. таких регионов было еще больше).

Мировой опыт показывает, что кризис, внося оздоровительные коррективы в экономику, дает возможность оптимизировать подходы к развитию, заложить основы для дальнейшего устойчивого роста. Кризисная ситуация диктует жесткие условия, требует пересмотра сложившейся практики взаимодействия власти и бизнеса, организации их совместных действий, принятия взвешенных и профессиональных решений при планировании и реализации развития регионов. Со стороны государства заявлена поддержка стратегических инвестиционных проектов. Решение ряда задач в области повышения конкурентоспособности страны, связанных с общественными институтами, финансовым рынком, остается в компетенции государства. При этом на региональном уровне вполне могут быть решены вопросы, связанные с социально-экономическим развитием, инновациями, инфраструктурой, а также – в рамках компетенций региональной власти – вопросы совершенствования нормативной базы, создания благоприятного климата для бизнеса и привлечения внебюджетных инвестиций. Реализация проектов развития регионов, повышение их конкурентоспособности способны противостоять вызовам мирового финансового и экономического кризиса.

Низкая конкурентоспособность России в целом, неравномерность развития ее регионов являются рисками и угрозами национальной безопасности страны. В утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 Стратегии национальной безопасности отмечается, что «угрозы национальной безопасности, связанные с диспропорцией в уровнях развития субъектов Российской Федерации, предотвращаются путем проведения рациональной государственной региональной политики, направленной на улучшение координации деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, предпринимательского сообщества и институтов гражданского общества».

Таким образом, реализация программ развития регионов (Стратегия-2020) и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. должны стать мобилизующим фактором развития национальной экономики, улучшения качества жизни населения, обеспечения поли-

тической стабильности в обществе, повышения конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

Список литературы

Абрамов, В.Л. Управление конкурентоспособностью экономических систем. – М.,2004.

Абрамов, В.Л., Абрамова, О.Д. Конкурентоспособность экономики России в контексте новых вызовов безопасности // Концептуальные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. – М., 2008.

Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М., 2002.

Стрельченко, В.В. Теоретико-методологические аспекты формирования государственной политики обеспечения региональной безопасности в Российской Федерации // Социология власти. – 2009. – № 3.

Туровский, Р.Ф. Политическая регионалистика. – М., 2006.

© Пантелеев А.В., 2009

В.В. Стрельченко

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РЕГИОНОВ И ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

СТРЕЛЬЧЕНКО Владимир Владимирович – кандидат экономических наук, глава городского округа Химки (Московская область) (e-mail: vozzhenikov@ur.rags.ru)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема согласования интересов федерального центра и субъектов Федерации в ряде основных приоритетов внутренней политики России. Признавая, что на пути согласования интересов Российской Федерации и субъектов Федерации на базе национальных интересов России за последние 15 лет достигнут определенный прогресс, автор видит ряд проблем, которые не способствуют укреплению внутренней политической стабильности в стране.*

Ключевые слова: *федерация, федерализм, безопасность региона, субъект, политические отношения, равенство, личность, общество, государство.*

В нынешних реалиях российского федерализма особую важность приобретают вопросы согласования интересов субъектов Федерации и фе-